

Елена Людвиговна Яковлева

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин, Казань, Россия
e-mail: mifoigra@mail.ru

Рекурсивность автобиографического художественного повествования

Аннотация. Объектом исследования избран автобиографический художественный текст, написанный творческой личностью. Основными методами исследования выступают аналитический и феноменологический. Обращение к прошлому с погружением в собственную жизнь становится источником рекурсивности текста и самого процесса написания автобиографического повествования, связанного с работой сознания и памяти. Вспоминая себя, художник обнаруживает самоподобие на всех этапах жизни собственному Я. Рекурсивность как возвращение в прошлое задействует восприятие, приводя к интроспекции, интерсенсорности, интенциональности, творческому подходу и подключению воображения. Рекурсивность повествования и его написания помогает художнику понять собственную жизнь и ее смыслы.

Ключевые слова: автобиографический художественный текст, сознание, память, рекурсивность, распаковка смыслов.

Elena L. Yakovleva

Kazan Innovative University Named After V. G. Timiryasov, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, Kazan, Russia
e-mail: mifoigra@mail.ru

Recursiveness of Autobiographical Fiction Narrative

Abstract. The object of the study is an autobiographical literary text written by a creative person. The main research methods are analytical and phenomenological. Turning to the past with immersion in one's own life becomes a source of recursiveness of the text and the very process of writing an autobiographical narrative associated with the work of consciousness and memory. Recollecting himself, the artist discovers self-similarity at all stages of life to his own Self. Recursivity as a return to the past involves perception, leading to introspection, intersensory, intentionality, creativity and the connection of imagination. The recursiveness of the narrative and its writing helps the artist to understand his own life and its meanings.

Keywords: autobiographical literary text, consciousness, memory, recursiveness, unpacking of meanings.

Введение (Introduction)

Довольно часто творческие личности, желая понять себя / особенности творческого процесса и оставить свой след в глазах потомков, прибегают к написанию развернутых автобиографических повествований, обладающих чертами литературно-художественного стиля. Несмотря на популярность жанра среди массовой аудитории, для творца написание автобиографического произведения оказывается довольно трудным процессом. В результате работы с собственным Я при создании автобиографического текста осуществляется ревизия прожитого, пережитого и сделанного. Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных автобиографии как жанру [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], в выявлении его специфики остается множество лакун.

Методы (Methods)

Объектом исследования выступает автобиографический художественный текст, написанный творческой личностью. В качестве основных методов исследования избраны

аналитический и феноменологический [10]. Они помогают прояснить особенности погружения художника в пласты памяти, воспроизводящей эпизоды прожитой реальности. Анализ автобиографического художественного текста заставил обратиться к идеям М. Мерло-Понти и В. Налимова. Благодаря им выявлена рекурсивность автобиографического повествования и самого процесса его написания, связанного с функционированием сознания и памяти гения.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В нашем контексте мы понимаем рекурсию (лат. *recursio* — *возвращение*) в качестве процесса воспоминания и записи художественного текста, где личность, возвращаясь к событиям прошлого, описывает себя. Дело в том, что написание автобиографического художественного текста творческой личностью есть показатель ее специфической работы с собственным Я, когда многократно повторяются прожитые эпизоды и ситуации. Индивид, пребывая в настоящем, пытается возобновить в сознании и памяти

страницы прошлого, изменяя (увеличивая или уменьшая) их масштаб. Образы прошлого, потенциально присутствуя в экзистенциальном бытии, возникают только при желании личности. Особую роль в данном процессе играет *память*, сохраняющая жизненный опыт и накапливающая переживания, которые непрерывно наслаиваются друг на друга. Взаимодействие сознания и памяти при написании автобиографического повествования помогает гению вспомнить о своей жизни, найдя ответы на проблематичные ситуации в настоящем. Черты самоподобия проявляются, когда вспоминающая личность радуется встрече с собственным Я, закономерно обнаруживая сходство с собой настоящим в прожитых эпизодах. Особую роль в этом процессе играет сознание, обращенное при воспоминании внутрь себя, на Я и его восприятие. Творец при воспоминании словно закичивается на самом себе и заново (возможно, несколько раз) прокручивает прожитую жизнь и ее эпизоды. Благодаря подобному подтверждается тезис, что «пережитое всё время пребывает в нас...» [11, с. 499], поэтому «прошлое в той или иной степени всегда содержится в настоящем» [12, с. 36]. Более того, «личность живет не только в сейчасности настоящего, но и сейчасности прошлого» [12, с. 246]. Я-творец глядится в себя, прожитую жизнь и воспринимаемый им мир, пытаясь ответить на вопрос «кто он такой?». Постоянный взгляд назад присущ индивиду: «Теоретические и практические решения... личной жизни могут быть легко поняты с расстояния... прошлого...» [11, с. 442] Ретроспективный взгляд на события помогает обнаружить их внутреннюю связь между собой, где случайности оказываются закономерностями, содержащими определенный смысл. Как заметил М. Мерло-Понти, «...существует незаметное сцепление согласующихся друг с другом опытов...» [11, с. 504]. Вследствие этого можно утверждать: не только автобиографический текст, но и его написание свидетельствуют о процессе *рекурсивности*, в котором особую роль играют *сознание* и *память*, возвращая личность в прошлое и заставляя ее заново прожить эпизоды жизни.

Процесс воспоминания при написании автобиографии интеллектуален и связан с *восприятием*. Неслучайно экзистенциальный феноменолог М. Мерло-Понти заключает: вспоминать — «...это значит углубиться в горизонт прошлого и последовательно развивать избранные перспективы, доходя до того момента, когда сосредоточенные в нём опыты не заживут снова в отведенных им отрезках времени» [11, с. 48]. Вспоминающий творец от непосредственного восприятия себя переходит к «непосредственному восприятию мысли об этом восприятии», не только воссоздавая эпизоды прошлого, но и структурируя их понимание [11, с. 449], что свидетельствует об *интроспекции* как методе самонаблюдения, помогающем познать Я. Сознание, являясь ступенью рефлексии и конструируя посредством памяти Я в различных экзистенциальных ситуациях, подводит творца к субъективному пониманию себя как достоверности бытия. М. Мерло-Понти заметил, что «...рефлексия увлекает самое себя и перемещается в неуязвимую субъективность, по сию сторону бытия и времени», возвращаясь к восприятию себя/реальности и собственным мыслям в (о) прошлом [11, с. 8]. Сделанные в настоящем открытия

о прошлом способствуют интерпретации жизни и текущей ситуации, учитывая находки. Во взаимосвязи эпизодов жизни благодаря рекурсивности сознания и памяти обнаруживается стремление к определенной цели.

Вспоминающая личность сама задает скорость времени, то ускоряя перемотку (неприятных, незначительных) событий, то намеренно растягивая некоторые (счастливые, грандиозные) эпизоды и даже увеличивая их масштаб. Личностная значимость происходящего влияет на темп времени вспоминаемых событий. Творец самостоятельно регулирует процесс воспоминаний, приближая или удаляя фокус внимания, тщательно припоминая детали или небрежно оглядывая их внутренним взором вскользь, уплотняя время и пространство или растягивая их. Воспринимаемое при рекурсивном процессе может быть представлено в непосредственной близи и в отдалении, крупно и мелко, четко и расплывчато. Весь пройденный путь и жизненный опыт вновь проживается и переживается индивидом, где его Я принимает участие и открыто целостному миру [11, с. 390]. В процессе воспоминания высвечивается *интерсенсорность*, позволяющая целостно воспринимать ситуацию во взаимосвязи чувств и мышления. Подобная взаимосвязь свидетельствует о том, что личность включена в процесс жизни и ее со-бытийность активна.

Рекурсивность сознания возвращает личность к Я и его истокам, пониманию (драматической/трагической) *обреченности быть в мире* (М. Мерло-Понти). При взгляде на прошлое осознание данного тезиса помогает творческой личности «увидеть реальность в ее истоках и схватить ее таким же образом», как индивид «мысленно взаимодействует с самим собой» [13, с. 3]. Можно утверждать, что процесс воспоминания демонстрирует *интенциональность* как направленность сознания на Я. Понимание приводит к прояснению смыслов, помогает преобразованию собственного бытия и даже неожиданным модуляциям в существовании. При этом рамками получаемых смыслов становится событийный мир творца, переживаемый им в процессе написания текстов.

Попытка воссоздания начала как точки проявления/формирования творческих задатков и дальнейшего развития — свидетельство философской настроенности художника на бытие. Ретроспективная рефлексия, связанная с рекурсивностью сознания, предъясняет творцу его Я, конституируя и осмысляя его: «...Рефлексия открывает мне меня самого как бесконечного субъекта...» [11, с. 457] Воспоминание рождает возможность увидеть внутренним взором и п(р)очувствовать процессуальность жизни и собственную многомерность. Творец одновременно выступает в нескольких ролях: в качестве главного героя собственной жизни, стороннего наблюдателя за собой, писателя, фиксирующего экзистенциальные события, интерпретатора судьбы и написанного текста. В своих воспоминаниях индивид открывает Я-в-себе, Я-при-себе, Я-для-себя, Я-для-Другого.

Необходимо признать, в индивидуальном Я всегда есть определенная множественность. Личность, начиная вспоминать, буквально становится перед собой словно зеркалом, расслаивается на Я и мысленное-Я, Я-в-настоящем и Я-в-прошлом, прокручивая свою жизнь от текущего к прожитому. Индивид проходит через самого себя, видя свое

отражение и Я со стороны / в зеркальном отблеске. В данном процессе осуществляется *самоповтор* как возвращение. Описывая себя в автобиографии через взгляд назад, творческая личность пребывает в пределах собственной жизни. Индивид оказывается частью самого себя, посредством памяти возвращаясь в экзистенциальные процессы, которые уже *переживал и проживал*. Написание книги заставляет автора (мысленно) встретиться с собой в прошлом, посмотреть заново на себя и даже переоткрыть собственное Я с позиций прожитого и достигнутого. Повторение собственной жизни в воспоминаниях благоприятствует раскрытию нового в себе.

Рекурсивность мыслительных процессов помогает одновременно принятию себя, постоянно самоотсылаясь то к Я-в-настоящем, то к Я-в-прошлом. Подчеркнем, мозг обладает свойством *функционального полиморфизма*, связанного с возможностью «представлять собой множество в едином» [14, с. 180]. Вглядываясь в себя в ретроспективе, творец одновременно осознает и постоянство собственного Я, и способность Я к изменениям. Любое мысленное расщепление Я в сознании в итоге опять приводит к единому Я, разъединение влечет за собой объединение. При этом личность во всех эпизодах оказывается *самоподобной*, т. е. верной самой себе.

Многомерность Я ведет к широте взглядов и способности «к трансценденции — выходу за границы, без саморазрушения» [12, с. 278] из настоящего в прошлое. Данная *трансценденция* (временная/пространственная/экзистенциальная) активна: «Акты Я обладают такой природой, что они сами выходят за свои пределы...» [11, с. 478] Воспоминания прошлого позволяют созерцать моменты жизни посредством рекурсивности сознания и памяти, разворачивающих заново перед внутренним восприятием прожитые эпизоды. Заметим, некоторые жизненные ситуации оказываются неподвластными процессу рефлексивности над собственным существованием. Зброшенный в жизнь индивид, бытийствуя в экзистенциальном потоке, осознает, что *начало/рождение и конец/смерть* он не способен понять во всей полноте и зафиксировать, что нередко доставляет определенный дискомфорт личности. Хотя при осознанном существовании «...сущность смерти всегда присутствует на горизонте... мышления» [11, с. 465].

Рекурсивность сознания и памяти буквально обнажает Я, снимая с него покровы, наброшенные личностью и ее культурной средой. Сознание перцептивно: массивные пласты прошлого заново переживаются творцом. Посредством рекурсивности личность вновь проходит свой путь становления, и многое в этом пути оказывается новым с точки зрения прожитых лет и опыта. Это позволяет по-иному переживать экзистенциальные ситуации и дать им другую оценку. Нередко художник обнаруживает (затерянный в пластах памяти / вытесненный) собственный *возвышенный обман*, скрывающий *низкие истины*.

Наиболее ценным оказывается драматизм/трагизм ситуаций. Он позволяет творцу раскрыться необычным образом, проявить терпение через страдание, совершая судьбоносные повороты и меняя траекторию жизни [5]. Подобные ситуации способствуют обретению смысла жизни и пони-

манию Я, а «смысловая трагичность человека поддерживается его нескончаемой озабоченностью будущим» [12, с. 236]. Трагичность жизни тесно связана с *творчеством*: обе характеристики способствуют новому видению личности. «Творчество должно быть трагичным... потому, что оно социально, а человек... способен не только к пониманию, но и к непониманию», что «легко оборачивается трагизмом», связанным с препятствием в раскрытии смысла [12, с. 234]. Мысленное повторение собственных эпизодов жизни, понимание своего Я носят творческий характер, о чём в том числе говорят и мифизации в автобиографических повествованиях [4]. Сознание, «воспринимая реальность или любой ее аспект, всегда перерабатывает их и при этом активно трансформирует реальность» [12, с. 56]. Благодаря творческой компоненте процесс осмысления собственной жизни у творца приобретает эффект новизны. В рекурсивности сознания и памяти «творчество достигает согласия постоянством и движением» [12, с. 213]. В итоге автобиографические эпизоды при их описании оказываются измененными, что обусловлено субъективностью творца.

Не последнюю роль в субъективности восприятия собственной жизни играет *воображение*. В мысленном путешествии, осуществляемом к самому себе в прошлом, художник в процессе воспоминаний обращается не только к ресурсам памяти, но и воображения, присущего ему [15]. Как заметил Г. В. Ф. Гегель, «деятельная в этом своем владении интеллигенция есть *воспроизводящая сила воображения*, заставляющая образы *подниматься* на поверхность сознания из собственного внутреннего существа "я"...» [16, с. 286]. Воображение, включаясь автоматически/бессознательно, помогает соприкоснуться с Я, текстами бытия, ускользающей в реальности истиной. В результате возвращения в собственное прошлое личность виртуально повторяет/проигрывает эпизоды жизни, раскрашивая их эмоциями и мифизациями, не имеющими места в бытии. Вследствие этого рекурсивность сознания и памяти, привлекающая к процессу реконструкции событий прошлого воображение, приводит к *парадоксу*. Вспоминая свою жизнь, личность выстраивает на страницах автобиографического повествования *вероятностную картину своей жизни и ее видения*. В воспоминаниях можно обнаружить несовпадения, погрешности, субъективные эмоции и интерпретации. Целью подобного оказывается желание привнести художественность описания в автобиографию, оправдать себя за некоторые экзистенциальные эпизоды и представить Я в образе героя.

Особую роль в процессе понимания Я играют и Другие, встречаемые на жизненном пути [2]. Осознание прожитого осуществляется не только через призму восприятия Я, но и Других, вовлеченных в орбиту жизни творца: «...Я вижу вокруг себя людей... я интерпретирую их поведение, устанавливая аналогии с моим собственным поведением и через мой внутренний опыт, который мне открывает смысл и интенции воспринимаемых жестов» [11, с. 445].

Благодаря рекурсивности сознания и памяти творческая личность, работая с собственным Я при написании художественной автобиографии, погружается в интересный процесс, связанный с *распаковкой смыслов* (В. Наумов). «Глубина и серьезность процесса распаковки

определяются степенью трагичности тех ситуаций, в которых приходится действовать человеку» [12, с. 231]. Процесс распаковки сопровождается *воображаемым внутренним диалогом* творца с самим собой и Другими, встречаемыми в экзистенциальном опыте. Подобный диалог оказывается возможным «только тогда, когда личность способна к саморасщеплению на участвующие в диалоге субличности» [12, с. 243]. В этом диалоге художник внутренне расслаивается, а его мозг «...использует разные языки для общения с разными адресатами внутри себя и целого организма на физико-химическом уровне, но выбирает разные модусы для контактов и осмысления макроуровней — от научного до ритуального и бытового» [17, с. 88].

Творец находит сурового/доброго оппонента в себе, который в зависимости от ситуации или собственного состояния имеет разную степень удаленности от Я. «Образуя одну многомерную личность, они создают то множество двойниковых пар, из которых в конце концов и вырисовывается облик самого автора» [12, с. 244]. Данное расщепление и внутренний диалог с собой осуществляются в сознании творца при рекурсивном взгляде на свою прожитую жизнь. Благодаря этому происходит неожиданное понимание смысла своей жизни и собственных творений. «Человеческая жизнь “понимает” не только определенную среду, но и бесконечное количество любых возможных окружений, и она понимает себя, поскольку она заброшена в естественный мир» [11, с. 419]. Окружающий мир и его событийность, существуя *по ту сторону* творческой личности, тем не менее частично входят в ее экзистенциальный опыт, переживаются, осмысливаются и впоследствии фиксируются. Именно через автобиографический письменный текст, на который накладывается индивидуальность художника, образующая еще один текст (*личность как текст*), происходит новое понимание собственной жизни, более усложненное и символически насыщенное. Актуализация смыслов способствует своеобразной перестройке художника, становясь импульсом для последующего творчества.

Автобиография творческой личности воплощается посредством *языка*, который передает информацию, полученную от *языка сознания*. Именно язык полагает существование творца, утверждая его бытийственность: «Благодаря языку человек становится подлинно историческим существом...» [11, с. 593] Более того, язык раскрывает экзистенциальный временной цикл творца, связывающий прошлое с настоящим и будущим. Т. В. Черниговская справедливо считает, что «...язык “объективизирует” индивидуальный опыт, обеспечивая описание мира и коммуникацию» творца, а слова связывают его событийность [17, с. 91]. Язык играет особую роль в распаковке смыслов и их понимании, оказываясь вторичным по отношению к восприятию опыта. Он фиксирует результаты рекурсивности сознания и памяти. Вспомним хайдеггеровский тезис: «Язык есть дом Бытия. В жилище языка обитает человек» [18, с. 192]. В этом же русле мыслит и Х.-Г. Гадамер. Он подчеркивал, «бытие, которое можно понять, — это язык» [19, с. 31]. Всё существенное в своем бытийствовании творец осмысливает, проговаривает и фиксирует посредством языка. В нём «каждое слово прорывает как бы из центра и соотносится с целым», заставляя «весь

язык, которому оно принадлежит, резонировать и являть весь образ мира, стоящий за ним» [19, с. 415]. Сам язык можно назвать *манифестацией личности*, показателем ее культуры и духовного бытия. Язык как речь автора проникнут смыслом об индивидуальном бытии, а слова открывают «...значение экзистенциальное, которое не просто передается ими, но живет в них и от них неотделимо» [11, с. 238]. Даже «смыслы, порождаемые воображением... открываются нам в нашем языке» [12, с. 22]. Адекватное понимание написанного демонстрирует автору и читателю значение, существующее в *сердце текста* (М. Мерло-Понти) и приводящее к новому измерению/пониманию жизни.

Но при изложении автобиографии автор всегда сталкивается с трудностями: «что-то остается в тени, что-то искажается перспективой изображения, заданной языком» [12, с. 21]. *Cogito речевое* оставляет определенные разрывы в *Cogito экзистенциальном* вследствие невыразимости определенной части субъективного опыта. Подчеркнем, используя декартовское *Cogito*, мы трактуем его предельно широко: в качестве мышления, представления и переживания, которые выступают актами рекурсивности сознания и памяти.

Сам обнаруживаемый смысл при рекурсивном взгляде на собственную жизнь оказывается также до конца невыразимым: нередко его невозможно адекватно передать посредством языка. Дело в том, что здесь мы имеем дело с определенными пределами, возможно, заданными человеку и пока непреодолимыми. Согласимся с позицией И. Канта, «несмотря на большое богатство нашего языка, мыслящий человек нередко затрудняется найти термин, точно соответствующий понятию, и потому этот термин не может сделаться понятным не только другим, но даже и ему самому» [20, с. 350]. Л. Витгенштейн считает, «человек обладает способностью строить язык, в котором можно выразить любой смысл», но одновременно он не имеет «представления о том, как и что означает каждое слово» [21, с. 25]. Более того, оязычивание собственного мира и экзистенциальных ситуаций способно трансформировать описываемое, на что влияет воображение и личные цели творца, нередко желающего спрятать или завуалировать определенные нюансы. Как замечает В. В. Налимов, «в тексте смыслы всегда оказываются заданными избирательно» [12, с. 144]. Подчеркнем, избирательность смыслов может быть обусловлена и тем, что творец не познал всего. Но при этом тексты «потенциально содержат всё богатство смыслов» [12, с. 150], допуская множество интерпретаций при их прочтении.

Заключение (Conclusion)

Исследователи не затрагивали проблему рекурсивности автобиографического художественного повествования и связанного с ним процесса его написания. Ценность автобиографического текста обусловлена тем, что художник создает рассказ о своей жизни, позволяющий ему интерпретировать себя. Фиксированный документ о собственной жизни помогает творцу прочитать о самом себе, обнаружить новые смыслы, довольно изощренные и усложненные, и даже корректировать поступки в настоящем и будущем. Особую роль в этом играют сознание и память. Самоповтор прожитых лет в автобиографической художественной лите-

ратуре свидетельствует о рекурсивности сознания и памяти. Взгляд в прошлое, приводя к интроспекции, интерсенсорности и интенциональности, способствует познанию и пониманию себя. Он позволяет переоткрыть Я и множественность его проявлений, понять смыслы собственной жизни. Посредством рекурсивности сознания и памяти автор получает возможность очередного переживания экзистенциальных ситуаций прошлого и одновременно фиксирует их в художественном тексте. Автобиографические художественные повествования духовно обогащают художника, а рекурсивность сознания и памяти помогает п(р)очувствовать собственную многомерность.

Автобиографическое произведение демонстрирует внутренний мир личности, раскрываемый вовне. Воспоминания

художника, зафиксированные в языке, есть своеобразный памятник, увековечивающий *моменты его ускользающей жизни* (М. Мерло-Понти), что позволяет создать творческий и психологический портрет гения, раскрыть символический смысл его произведений. Благодаря написанию автобиографического художественного повествования художник помнит о прошлом и творит в настоящем. Но преподнесение автобиографической информации сопряжено с трудностями адекватного воплощения в языке осмысленного и найденного. Более того, восприятие собственного Я окрашено субъективными тонами с опорой на ресурсы воображения и с привлечением творческой компоненты. Вследствие этого оказывается невозможным дать единственную непротиворечивую интерпретацию автобиографическим текстам творческой личности.

Библиографический список

1. Аванесов С. С. Автобиография как философия себя // Человек.RU. 2019. № 14. С. 12–23.
2. Аванесов С. С. Триумф сингулярности: человек, мир и культура в автобиографии Николая Бердяева // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 7–25. DOI: 10.17223/22220836/43/1
3. Альперович В. Д. Представления личности о других людях в связи с ее «образом мира» и «картиной мира» // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 3 (51). С. 334–346. DOI: 10.15507/2078-9823.51.020.202003.334-346
4. Райх К. Г. Автобиография в контексте мифологического и рационального осмысления бытия // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 3. С. 116–120. DOI: 10.30853/manuscript.2020.3.23
5. Романов К. М. И. А. Ильин о переживании трудных жизненных ситуаций // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 1 (49). С. 103–113. DOI: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.103-113
6. Салькаева А. Н. Личностный фактор автобиографического текста (на материале автобиографии Бенджамина Франклина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 7. С. 211–216. DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.45
7. Санжеников А. А. Антропологический аспект истории философии: биография vs. автобиография // Человек.RU. 2019. № 14. С. 88–96. DOI: 10.32691/2410-0935-2019-14-88-96
8. Смирнов С. А. Антропология автобиографии: автор и топика // Человек.RU. 2019. № 14. С. 24–55. DOI: 10.32691/2410-0935-2019-14-24-55
9. Цзяо В. Автобиография как литературное жанровое образование: природа, разновидности и современные модификации // Учен. зап. Петрозав. гос. ун-та. 2019. № 3 (180). С. 49–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.308
10. Тимошук Е. А. Феноменологическая модель познания // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 4. С. 115–124. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-115-124
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб. : Наука, 1999. 608 с.
12. Налимов В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 3-е изд. М. : Академический Проект, 2011. 399 с.
13. Ясперс К. Введение в философию / пер. с нем. А. А. Михайлова. Минск : Пропилеи, 2000. 192 с.
14. Котляр Б. Пластичность нервной системы : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. 240 с.
15. Яковлева Е. Л. Имагинативная природа детской игры как познавательно-творческий ресурс // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 1 (49). С. 72–82. DOI: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.072-082
16. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 3 : Философия духа. М. : Мысль, 1977. 472 с.
17. Черниговская Т. В. «До опыта приобрели черты...»: Мозг человека и породивший его язык // Интелрос. 2014. № 1 (97). С. 79–96.
18. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие / пер. с нем. В. В. Библихина. М. : Республика, 1993. С. 192–220.
19. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / пер. с нем. М. : Прогресс, 1988. 700 с.
20. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Минск : Литература, 1998. 960 с.
21. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М. : АСТ, 2020. 160 с.

References

Al'perovich V. D. (2020) Predstavleniya lichnosti o drugikh lyudyakh v svyazi s ee "obrazom mira" i "kartinoi mira" [Personality's Perceptions of Other People in Connection with the "World Image" and the "World Picture"], *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education], vol. 20, no. 3 (51), pp. 334–346, doi: 10.15507/2078-9823.51.020.202003.334-346 (in Russian)

- Avanesov S. S. (2019) Avtobiografiya kak filosofiya sebya [Autobiography As a Philosophy of Yourself], *Chelovek.Ru [Human.Ru]**, no. 14, pp. 12–23. (in Russian)
- Avanesov S. S. (2021) Triumf singulyarnosti: chelovek, mir i kul'tura v avtobiografii Nikolaya Berdyaeva [Triumph of Singularity: Man, World and Culture in Nikolai Berdyaev's Autobiography], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History]*, no. 43, pp. 7–25, doi: 10.17223/22220836/43/1 (in Russian)
- Chernigovskaya T. V. (2014) "Do opyta priobreli cherty...": Mozg cheloveka i porodivshii ego yazyk ["Prior to Any Learning Acquired Their Traits...": Human Brain Results from Language, *Intelros [Intelros]**, no. 1 (97), pp. 79–96. (in Russian)
- Gadamer H.-G. [*Wahrheit und Methode*]*. Moscow, Progress Publ., 700 p. (in Russian)
- Gegel' G. V. F. (1977) *Ehntsiklopediya filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]*. Vol. 3. Filosofiya dukkha [Philosophy of Spirit]*. Moscow, Mysl' Publ., 472 p. (in Russian)*
- Heidegger M. (1993) [Über den Humanismus], [*Zeit und Sein*]. Moscow, Respublika Publ., pp. 192–220. (in Russian)
- Jaspers K. (2000) [*Einführung in die Philosophie*]*. Minsk, Propilei Publ., 192 p. (in Russian)
- Kant I. (1998) [*Kritik der reinen Vernunft*]*. Minsk, Literatura Publ., 960 p. (in Russian)
- Kotlyar B. (1986) *Plastichnost' nervnoi sistemy [Plasticity of the Nervous System]*. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 240 p. (in Russian)*
- Merleau-Ponty M. (1999). [*Phénoménologie de la perception*]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 608 p. (in Russian)
- Nalimov V. (2011) *Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti [Spontaneity of Consciousness. Probabilistic Theory of Meanings and Semantic Architectonics of Personality]*. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 399 p. (in Russian)*
- Raikh K. G. (2020) Avtobiografiya v kontekste mifologicheskogo i ratsional'nogo osmysleniya bytiya [Autobiography in the Context of Mythological and Rational Conception of Existence], *Manuskript [Manuscript]*, vol. 13, no. 3, pp. 116–120, doi: 10.30853/manuskript.2020.3.23 (in Russian)
- Romanov K. M. (2020) I. A. Il'in o perezhivanii trudnykh zhiznennykh situatsii [I. A. Ilyin About Experience of Difficult Life Situations], *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya [Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education]*, vol. 20, no. 1 (49), pp. 103–113, doi: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.103-113 (in Russian)
- Sal'kaeva A. N. (2019) Lichnostnyi faktor avtobiograficheskogo teksta (na materiale avtobiografii Bendzhamina Franklina) [Personality Factor of Autobiographic Text (By the Material of Benjamin Franklin's Autobiography)], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, vol. 12, no. 7, pp. 211–216, doi: 10.30853/filnauki.2019.7.45 (in Russian)
- Sanzhenakov A. A. (2019) Antropologicheskii aspekt istorii filosofii: biografiya vs. avtobiografiya [Anthropological Aspect of the History of Philosophy: Biography vs. Autobiography], *Chelovek.Ru [Human.Ru]**, no. 14, pp. 88–96, doi: 10.32691/2410-0935-2019-14-88-96 (in Russian)
- Smirnov S. A. (2019) Antropologiya avtobiografii: avtor i topika [Anthropology of Biography the Author and Topic], *Chelovek.Ru [Human.Ru]**, no. 14, pp. 24–55, doi: 10.32691/2410-0935-2019-14-24-55 (in Russian)
- Timoshchuk E. A. (2019) Fenomenologicheskaya model' poznaniya [Phenomenological Model of Cognition], *Gumanitarnyi vektor [Humanitarian Vector]*, vol. 14, no. 4, pp. 115–124, doi: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-115-124 (in Russian)
- Tszyao V. (2019) Avtobiografiya kak literaturnoe zhanrovoe obrazovanie: priroda, raznovidnosti i sovremennye modifikatsii [Autobiography As a Literary Genre: Essences, Varieties and Modern Modifications], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]*, no. 3 (180), pp. 49–53, doi: 10.15393/uchz.art.2019.308 (in Russian)
- Wittgenshtein L. (2020) [*Tractatus Logico-Philosophicus*]. Moscow, AST Publ., 160 p. (in Russian)
- Yakovleva E. L. (2020) Imaginativnaya priroda detskoj igry kak poznavatel'no-tvorcheskii resurs [Imaginative Nature of Children's Play As an Informative and Creative Resource], *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya [Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education]*, vol. 20, no. 1 (49), pp. 72–82, doi: 10.15507/2078-9823.049.020.202001.072-082 (in Russian)

*Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.